

"Хомра" — группировка, сплотившаяся вокруг Красного Короля Микото Суо. Костяк этой буйной банды составляли от силы десятки человек, и среди них была лишь одна девчонка — самая младшая, одиннадцатилетняя Анна Кушина.

— Пойдёт, — спокойно обронил Годзё Акихара, скользнув взглядом по Красному Королю и обступившим его парням из "Хомры".

В детстве Анна не умела справляться с собственной запредельной силой, и та попросту выжгла ей сетчатку. Девочка тогда была совсем крохой, а до её недуга никому вокруг не было дела. Время ушло, и к моменту, когда её приютили в "Хомре", зрение было потеряно безвозвратно.

Конечно, оставался радикальный выход — заменить глаза на искусственные или донорские. Тогда Анна снова увидела бы краски мира. Но плата за такое вмешательство казалась слишком высокой, а врачи не давали никаких гарантий на успешную реабилитацию. В конце концов банда единогласно отказалась от этой затеи, не желая мучить ребёнка.

— Нужно ли нам достать медицинские отчёты или результаты обследований Анны? — спросил Идзумо Кусанаги.

— Ни к чему.

Акихаре не нужны были чужие бумаги — его собственная система могла за секунду составить идеальный клинический анализ.

— А как насчёт редких лекарств или материалов для восстановления? — подал голос Татара Тоцука.

— Тоже нет.

Его магия исцеления черпала силу напрямую из окружающего воздуха, преобразуя свободную ману, так что никакие земные медикаменты ему не требовались.

— Тогда... — начал было Микото Суо.

Акихара, выслушивая эти бесконечные расспросы один за другим, окончательно растерял благодушие. С братом он мог возиться часами, но здесь его терпение быстро подошло к концу. Сдвинув брови к переносице, он раздражённо бросил:

— Ничего не надо. Просто замолчите и ждите.

Микото Суо промолчал.

Вообще-то он всего лишь хотел попросить Акихару отойти в сторону, чтобы наконец протиснуться к дивану.

Пока взрослые препирались у барной стойки, в детском углу тоже было шумно.

Сатору вовсю расписывал Анне, как его потрясающий брат сейчас в два счёта вернёт ей зрение. Мальчишка безбожно хвастался и задира л нос, но суть девочка уловила. Она изумлённо распахнула свои незрячие глаза.

— Твой брат... невероятный. Спасибо вам.

Глаза Анны отливали нежным бледно-сиреневым цветом с красноватым оттенком. Издали их легко можно было принять за чисто-красные — Сатору и сам поначалу так подумал. Но теперь, рассмотрев их поближе, он восторженно заметил:

— Глаза у тебя как спелые лесные ягоды!

Анна слегка склонила голову набок, молча слушая синеглазого мальчугана. Сатору болтал без умолку, цепляясь за случайные ассоциации и уводя разговор бог весть куда.

Дети — неважные рассказчики в классическом смысле: они легко теряют нить, перескакивают с темы на тему и вываливают всё, что взбрёт в голову.

Сатору, конечно, соображал куда лучше сверстников и помнил, с чего начал, но и его в конце концов занесло. Начав со спелых ягод, он незаметно перешёл на рассказы о полярных медведях и вечных льдах. Для Анны, которая никогда не выезжала за пределы страны, эти диковинные истории о далёких путешествиях звучали как настоящая сказка. Она слушала затаив дыхание.

У прислушивавшихся к их лепету парней из "Хомры" потеплело на душе. Но вместе с этой мимолётной нежностью кольнуло и смутное чувство вины.

Обычные дети, конечно, не гладили белых медведей на краю земли и не имели старшего брата, способного в любой момент сорваться хоть на Северный, хоть на Южный полюс. Но у большинства всё же бывали обычные семейные поездки.

Они же до сих пор не вывезли Анну даже на горячие источники в соседнюю префектуру.

— Как только разгребём дела, надо будет съездить в Хоккайдо, — предложил Татара Тоцука, бережно протирая объектив своей любимой камеры.

Микото Суо лишь неопределённо хмыкнул — он был не против. Серьёзно над этим вопросом задумался только Идзумо Кусанаги, вертя в губах незажжённую сигарету.

— Ближайшие недели, говоришь... Надо прикинуть, что у нас там по графику...

В банде Кусанаги выполнял роль "мозгового центра". Поскольку Король предпочитал оставаться в тени и не обременял себя организаторскими хлопотами, все заботы "Хомры" ложились на плечи Идзумо. Он понимал, насколько важна для девочки эта поездка, но как прагматик требовал идеального планирования.

Анна обернулась к стойке бара и сделала Сатору знак ненадолго прерваться. Легко соскользнув с дивана, она подбежала к Кусанаги и, ухватив пальчиками край его куртки, тихо, но твёрдо произнесла:

— Идзумо. Мне не нужны поездки. Если все рядом, мне уже хорошо.

Для счастья ей не требовались курорты. Она любила "Хомру", любила каждого в этой шумной семье, и просто находиться здесь, под крышей бара, было для неё высшей радостью.

— Знаю, глупышка, — мягко ответил Кусанаги.

Он ласково взъерошил её шелковистые белые волосы, заставив девочку поднять на него серьёзное личико.

— Но детям положено иногда капризничать и требовать подарков. К тому же съездить в отпуск хочу не я один. Парни ведь тоже не откажутся, верно?

Идзумо повернулся к притихшим членам банды. На его лице сияла лучезарная улыбка, за которой отчётливо читалось обещание свернуть шею любому, кто посмеет возразить.

— Да! Точно, Анна! — моментально закивали парни.

— Мы сами давно мечтали куда-нибудь выбраться!

— Слушайте, а в Хоккайдо ведь обалденные крабы, да?

— Жрать бы тебе только, скотина!

Пока в баре разгорался привычный дружеский гвалт, Татара Тоцука с тёплой улыбкой повернулся к Акихаре:

— Когда зрение Анны восстановится, давай сделаем общее фото?

Голос этого мягкого шатена звучал успокаивающе, словно шёпот ветра в кронах деревьев.

— Пусть это станет памятью о чуде нашей маленькой принцессы. Ну и знаком нашей с тобой дружбы, конечно.

— Как хочешь, — безучастно пожал плечами Акихара.

Щёлк!

Сработала вспышка камеры. Ещё одна глава их затянувшегося путешествия подошла к концу.

Клан Годзё

Пока безответственный глава клана вместе со своим не менее избалованным младшим братом прохладжались в бегах, на плечи Дзэньина Тодзи мёртвым грузом легла вся бумажная волокита. Мужчина находился на грани нервного срыва.

Строго говоря, перед отъездом Акихара закрыл все горящие вопросы на месяц вперёд, оставив преемнику лишь рутинные мелочи. Но жизнь клана шаманов никогда не текла гладко — всегда вылезало что-то непредвиденное.

Будучи доверенным лицом Акихары и, пожалуй, сильнейшим бойцом в поместье, Тодзи волею-неволей отдувался за двоих.

— Что ты сейчас сказал? — процедил он сквозь зубы.

Тодзи только-только собирался прилечь и выпить холодного пива, как прибежал слуга с новостями: в Токио объявилось проклятие особого ранга. И, как назло, угнездилось оно прямо на территории одной из загородных усадеб клана Годзё. У Тодзи даже глаз задёргался.

Вестник, заметив, как потемнело лицо грозного наёмника, испуганно бухнулся на колени:

— Д-да, господин Тодзи... Всё именно так. Поместье принадлежит нам, поэтому Управление магов и пальцем не пошевелит. Они уже заявили, что мы должны разобраться сами. Но господина Акихары нет, а кроме вас...

Договаривать слуга не стал. И так было ясно: Тодзи оставался единственным в поместье, кому

под силу придушить тварь особого ранга.

— Твою мать... — выдохнул Тодзи, зарываясь пальцами в волосы. — Ты в курсе, что я за последние сутки спал от силы два часа?

Какого чёрта эти твари полезли изо всех щелей именно сейчас?

Раньше проклятие особого ранга объявлялось дай бог раз в год. А тут стоило Акихаре забрать мелкого и уехать на недельку, как это уже третье проклятие особого ранга подряд!

И все три дела напрямую затрагивали интересы клана, из-за чего Управление умывало руки. При Акихаре отношения клана Годзё со старейшинами пробили очередное дно. Ждать от этих маразматиков помощи — себя не уважать. Изгнание проклятия особого ранга требует колоссальных ресурсов, и верхушка магов с удовольствием наблюдала, как конкуренты истощают свои силы в одиночку.

Тодзи зло сплюнул. Злиться на дрожащего перед ним посыльного было глупо — не он же притащил эту тварь в усадьбу.

Тяжело поднявшись с кресла, наёмник навис над коленопреклонённым слугой, накрывая его своей огромной тенью.

— Слушай, а у вас в роду никто не думал перекопать родовое кладбище? Может, вы предков как-то не так закопали?

Три особых ранга за неделю на землях одного клана — тут невольно поверишь в проклятие фэншуя или гнев мертвецов.

Слуга лишь сильнее втянул голову в плечи, не смея пикнуть в ответ на такое кощунство.

Тодзи пренебрежительно фыркнул, теряя интерес к запуганному бедолаге.

— Ладно. Где именно обосновалась эта дрянь? Живо адрес.

Чем быстрее прикончит, тем быстрее ляжет спать. И когда только этот мелкий тиран соизволит вернуться? Ещё день в таком режиме, и Тодзи объявит забастовку, гори оно всё синим пламенем.

«Знал бы, что на меня скинут весь этот дурдом, напросился бы с ними третьим колесом», — тоскливо подумал Тодзи.

А слуга тем временем робко выдал название района, которое наёмник слышал едва ли пару раз в жизни:

— К-кажется... это Бэйка-тё.

— Конан! Мы сегодня идём на разведку в тот жуткий проклятый дом Годзё, про который все говорят. Ты с нами?

В классе 1-В начальной школы Тэйтан только что закончились уроки. Конан Эдогава, лениво собиравший учебники в портфель, даже бровью не повёл на заманчивое предложение одноклассников.

— Спасибо, как-нибудь без меня. И вам лезть туда не советую, — добавил он нравоучительным тоном. — Этот ваш "дом с привидениями" — частная собственность. Что будете делать, если хозяин вас поймает и уши оборвёт?

— Да ладно тебе! Туда уже куча народа лазила, — отмахнулся зачинщик. — Мой двоюродный брат с друзьями на днях там были, и ничего с ними не случилось.

Выслушивать эти детские бредни про "авось пронесёт" у Конана — а точнее, у великого детектива Синъити Кудо, насильно превращённого опасным синдикатом в первоклассника, — не было никакого терпения.

— Если твоему брату повезло, это не значит, что повезёт вам. Вдруг хозяин как раз после его визита решил усилить охрану? Заявитесь туда — и попадётесь тёпленькими.

Застегнув замок на портфеле и закинув его за спину, Конан решил, что уговоры бесполезны, и перешёл к тяжёлой артиллерии — шантажу.

— Короче, если сунетесь туда, я сразу наябедню классной руководительнице. А она уж позвонит вашим родителям.

— Ну Кона-а-ан! — хором взывала детвора.

— Так нечестно!

— Предатель, только попробуй рассказать!

— Мне теперь домой возвращаться страшно...

Выбравшись наконец из шумного класса в коридор, Конан с облегчением вздохнул. Он поднял глаза и тут же наткнулся на ожидавшую его троицу — Мицухико, Аюми и Гэнта.

<http://bllate.org/book/19395/2004713>